

МГПУ им. И.П.Шамякина

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«ЛИНГВОСЕМИОТИКА»

ISBN 978-985-477-698-9

9 789854 776989

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«ЛИНГВОСЕМИОТИКА»

МГПУ им. И. П. Шамякина

Мозырь
МГПУ им. И. П. Шамякина
2019

УДК 81'22(035)
ББК 81я2
С71

Составитель

В. В. Кузьмич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусской и русской филологии УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»
Н. И. Лапицкая;

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»
Т. А. Осипова

Печатается по решению редакционно-издательского совета учреждения образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»

Справочные материалы по учебной дисциплине
С71 «Лингвосемиотика» / сост. В. В. Кузьмич. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2019. – 47 с.
ISBN 978-985-477-698-9.

Материалы разработаны в соответствии с учебной программой по лингвосемиотике и предназначены для организации самостоятельной работы студентов специальности 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностраный язык (английский). Рекомендуются студентам очной (дневной) формы получения высшего образования.

УДК 81'22(035)
ББК 81я2

ISBN 978-985-477-698-9

© Кузьмич В. В., составление, 2019
© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Тема 1. Место, цель и задачи курса семиотики в системе лингвистических дисциплин. Основные разделы семиотики: семантика, синтактика, прагматика. Предмет семиотики.....	5
Тема 2. Основные понятия и категории семиотики. Понятие знака и знаковой системы. Типы знаковых систем	7
Тема 3. Язык как семиотическая система	10
Тема 4. Лексикология. Свойства слова. Принципы номинации. Семасиология, понятие значения. Концепт. Парадигматика и синтагматика языка	13
Тема 5. Семиотика языка и психология. Основные точки зрения на соотношение языка и мышления.....	20
Тема 6. Психолингвистика. Экспериментальные методы психолингвистики.....	26
Тема 7. Особенности внутренней речи как речевого механизма мышления. Гипотеза Сепира-Уорфа	30
Тема 8. Понятие валентности в современной лингвистике	34
Тема 9. Семиотика и прагматика. Структура и классификация актов речи и интерпретация высказывания. Формы речевого общения	38
Список использованной и рекомендуемой литературы	44

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебная дисциплина «Лингвосемиотика» призвана расширить и углубить знания в области теории языка студентов – будущих учителей русского языка в средней общеобразовательной школе. Освоение знаний в области лингвосемиотики обусловлено овладением ее терминологией, точным определением научных понятий, обоснованием языковых классификаций и умением использовать наиболее адекватные методы исследования явлений языка. Эти сведения содержатся в работах, которые предлагаются студентам в списке основной и дополнительной литературы по лингвосемиотике. Составитель данных справочных материалов опирался на наиболее авторитетные научно-методические труды таких ученых, как О. С. Ахманова, Р. Барт, М. М. Бахтин, Э. Бенвенист, Л. С. Выготский, А. Ж. Греймас, С. Д. Кацнельсон, Ю. С. Степанов, Н. Б. Мечковская и др.

Цель изучения лингвосемиотики: овладение системными знаниями и теоретически обоснованными данными обо всех уровнях лингвистической системы, современной научной трактовкой традиционно сложившихся языковых явлений.

В результате изучения учебной дисциплины студенты должны

знать: язык как «систему систем» (Ф. де Соссюр); языковые (неязыковые) знаки; свойства знака (двусторонность, произвольность); типы знаков (знаки-признаки, иконические знаки, знаки-символы); особенности естественных (искусственных) языков; сущность, функции языка; гипотетическую модель языка; систему языка; единицы языка (морфема, слово, предложение); синтагматику; парадигматику; семантику; синтактику; прагматику; метаязык; план выражения; план содержания; специфику актуального членения предложения, текста.

уметь: работать со словарями разных типов; интерпретировать, анализировать высказывания учёных; отличать знаки от незнакомых (по дифференциальным признакам); «видеть», устанавливать законы сочетания слов в русском языке; моделировать тексты; систематизировать информацию; строить высказывания; строить тексты на разных метаязыках.

Справочные материалы по лингвосемиотике предназначены для эффективной организации самостоятельной работы студентов специальности 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык (английский) и могут быть использованы в процессе преподавания филологических дисциплин.

ТЕМА 1. Место, цель и задачи курса семиотики в системе лингвистических дисциплин. Основные разделы семиотики: семантика, синтактика, прагматика. Предмет семиотики

Аннотация: В данной теме дается представление о лингвoseмиотике, о предмете, задачах и аспектах её изучения. Рассматриваются основные разделы лингвoseмиотики: семантика, синтактика, прагматика.

Ключевые слова: лингвoseмиотика, семантика, синтактика, прагматика.

Глоссарий

Лингвoseмиотика – раздел языкознания, который изучает естественный язык с точки зрения его общности с другими знаковыми системами. Вместе с тем язык выступает как эталон знаковых систем.

Семантика языка – раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка.

Синтактика языка – раздел лингвистики и семиотики, изучающий отношения между знаками в рамках знаковой системы. Предметом синтактики, в частности, является сочетаемость знаков, правила построения знаковых выражений.

Прагматика языка – (от др.-греч. πρᾶγμα, родительный падеж πρᾶγματος — «дело, действие») – термин языкознания, обозначающий:

1. Раздел семиотики, изучающий отношения между знаковыми системами и теми, кто их использует.

2. Совокупность условий, сопровождающих употребление языкового знака.

3. Раздел языкознания, изучающий условия использования говорящими языковых знаков.

Семиотика, или семиология – наука, исследующая свойства знаковых систем и соответственно знаков (естественных и искусственных языков).

Изучением знаков занимается специальная наука – семиотика, которая исследует возникновение, строение и функционирование разнообразных систем, хранящих и передающих информацию. Семиотика изучает естественные и искусственные языки, а также общие принципы, которые составляют основу структуры всех знаков [27]. Основные принципы семиотики были сформулированы в 1860-е гг. американским философом Ч. С. Пирсом. Он же ввёл и сам термин «семиотика», а также ее деление на три раздела: синтактику, семантику, прагматику.

Семиотика состоит из трёх основных разделов (трёх аспектов изучения знака и знаковой системы): 1) **синтактику**, которая изучает отношения между знаками; 2) **семантику**, изучающую отношения между знаками и обозначаемым предметом, т. е. содержание знаков; 3) **прагматику**,

изучающую отношение между знаком и человеком, т. е. пользователем знаковых систем: говорящим, слушающим, пишущим, читающим.

Знак используется для того, чтобы с его помощью назвать, обозначить **денотат**, т. е. выделенный сознанием какой-то предмет, признак, действие, состояние, положение дел, ситуацию, событие и т. п. В значении слова отражается определенный предмет, «фрагмент» действительности: слово – это название не отдельного предмета, а целого класса предметов. Денотаты, то есть предметы и явления действительности, отражаются в сознании человека в виде логических понятий. Таким образом, значение языкового знака выступает как соотношенность знака (слова) с определенным **понятием**. Например, слово стул обозначает класс реально существующих предметов. Все существующие виды стульев отображаются в нашем сознании в виде понятия о стуле.

Знаком является также и предложение. Понятие предложения-высказывания относится к основным категориям лингвосемиотики. Смысл предложения-высказывания заключается в высказанном в нем суждении, а денотатами у предложения выступают только два – «истина» или «ложь», т. е. соответствуют или не соответствуют высказанные в предложении суждения реальному положению вещей.

Прагматика изучает законы, которые зависят от позиции наблюдателя. Языковые основы прагматики лежат за ее пределами – в синтактике и семантике языка. Можно утверждать, что прагматика представляет собой семантику языка в действии. Прагматика языка кроется в общем свойстве языка, который пронизывает все его стороны, – в «субъективности». При этом прагматика связана с различными языковыми и психолингвистическими аспектами речи и рассматривает широкий круг вопросов:

1) в обыденной речи – отношение **говорящего** к сообщаемому: истинность, объективность, предположительность речи, ее искренность или неискренность, приспособленность к социальной среде и социальному положению слушающего и т. д.; 2) интерпретация речи **реципиентом** – как истинной, объективной, искренней или, напротив, ложной, сомнительной, вводящей в заблуждение; 3) в художественной речи – отношение писателя к действительности и к тому, что и как он изображает; отношение читателя к тексту и в конечном счете к художественному произведению в целом и др.

Вопросы для самоконтроля

1. Расскажите о предмете, целях и задачах изучения лингвосемиотики.

2. Раскройте понятия «Семантика языка», «Синтактика языка», «Прагматика языка».

3. Как определяется понятие «Знак» в лингвосемиотике?

ТЕМА 2. Основные понятия и категории семиотики. Понятие знака и знаковой системы. Типы знаковых систем

Аннотация: В данной теме дается представление о лингвосемиотике, о предмете, задачах и аспектах её изучения. Дается понятие знака и знаковой системы. Приводится типология знаковых систем.

Ключевые слова: знак, знаковые системы.

Глоссарий

Знак в лингвосемиотике – это материальный объект, которому при определенных условиях соответствует определенное «значение», которое может быть чем угодно – реальной или вымышленной вещью, явлением, процессом, фантастическим или сказочным существом, абстрактным понятием.

Знаковая система – это некая совокупность в основном однотипных знаков, которая имеет внутреннюю структуру и, в определенной мере, явные законы образования, интерпретирования и использования ее элементов. Главная задача знаковой системы – обеспечение полноценных индивидуальных и коллективных коммуникативных процессов.

Семиотика – (от *греч. sema* – знак, *semeiotike* – учение о знаках) наука, которая исследует свойства знаков и знаковых систем в человеческом обществе, природе или в самом человеке. В рамках семиотики изучаются общие особенности знака, виды и особенности строения различных знаковых систем, условия использования, функционирования и изменения знаков, а также знаковые (символические) особенности языка, искусства, кино, живописи, литературы, других материальных и духовных видов выражения человеческой культуры.

К знаковым системам можно отнести: естественные языки, искусственные языки, системы сигнализации в обществе и природе, коммуникация в мире животных, программы и алгоритмы для электронных машин, языки (коды) изобразительного искусства, театра, кино, музыки, системы культур и др.

Знак – это материальный предмет (явление, событие), который используется в качестве субститута (заместителя) какого-то предмета, свойства или отношения и существующий для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний). Таким образом, основным свойством знака является его способность нести в себе определенную **информацию** [16].

У каждого знака есть две стороны: 1. План выражения – тот материальный облик, который имеет знак. Так, планом выражения слова как знака является его звуковой или буквенный облик. 2. План содержания – то, что обозначает данный знак. План выражения всегда связывается в сознании носителей с планом содержания. Но форма знака и его содержание – это не одно и то же. Например, дорожный знак «Дети» по форме представляет собой две фигурки бегущих детей, а в плане содержания это может быть любое детское учреждение. В фильме «Тасс уполномочен заявить»

контрразведчикам пришлось долго выяснять, где именно находится знак «Дети», поскольку это могла быть и школа, и детский сад, и Дом пионеров.

К основным свойствам знака относятся следующие:

1. Коммуникативность. Под этим понимается способность знака нести информацию о мире, то есть выступать средством общения.

2. Социальность – существование знака в обществе людей и только в нем.

3. Обобщенность – знаки отражают не отдельные предметы, а понятия о них.

4. Системность – ни один знак не существует сам по себе, а входит в определенную совокупность. Так, алфавит – это система знаков в форме букв.

5. Преднамеренность – сознательное использование знаков в определенных целях.

6. Конвенциональность – люди договариваются о значении того или иного знака.

Классификация знаков

Существуют различные классификации знаков, но наиболее распространенной в семиотике является классификация Чарльза Пирса [27].

Чарльз Сандерс Пирс постулировал существование трех классов элементарных знаков: знаки-индексы, знаки-иконы и знаки-символы. Самое существенное различие знаков определяется различием характера связи с обозначаемым объектом.

1. Знаки-индексы (симптомы, индикаторы) связаны с предметами, которые они обозначают, естественной связью. Между предметом обозначения и знаком существует причинно-следственная связь, в силу чего можно утверждать, что природа знака мотивирована природой обозначаемой вещи. Обозначаемая вещь (факт) и знак связаны отношением смежности. Знаковая ситуация устанавливается в результате наблюдения реальной, воспроизводимой связи двух явлений.

Наиболее яркие примеры: *дым* – знак огня, *высокая температура* – знак болезненного состояния, *повышение ртутного столбика* – знак повышенной температуры, *смех, слезы, мимика* – **знаки определенных эмоциональных состояний человека**.

2. Иконические знаки (знаки-копии, или изображения) связаны с отображаемым предметом отношением сходства. Сходство знака и отражаемого предмета может возникать как следствие естественной связи (например, *след ступни* подобен, сходен по форме со ступней и это сходство возникает естественно), может возникать как результат искусственно создаваемой ситуации (**на фотографии** целенаправленно создается подобное оригиналу изображение). К знакам-копиям могут быть отнесены такие периферийные языковые единицы, как звукоподражания (*карр* – крик вороны, *буль-буль* – название звучания льющейся жидкости, *некоторые междометия*, например, *т-ш-ш* – призыв говорить тихо, шепотом).

3. Знаки-символы сохраняют некоторое структурное сходство с обозначаемым фрагментом действительности, что позволяет говорить о частичной *мотивированности* их природы природой отражаемого фрагмента действительности. Связь в данном случае выявляется на более абстрактном, понятийном уровне, не носит непосредственно изобразительного, отражательного характера. Наиболее яркие примеры: *маска* – знак театра, *изображение расчески и ножниц* – знак парикмахерской, *изображение ножа и вилки* – обозначение столовой. Из числа языковых явлений к таким знакам можно отнести знаки пиктографической письменности, некоторые знаки иероглифической письменности.

Семиотические системы. Типы знаковых систем

Под системой понимается совокупность взаимосвязанных однородных элементов, связанных между собой определенными отношениями. Различают следующие виды систем [4]:

1. Первичные. В такие системы входят предметы или явления материальной природы. К ним можно отнести, например, периодическую систему элементов, Солнечную систему планет и т. д.

2. Вторичные. Состоят из материальных фактов, но отражают действительность посредством человеческого сознания и деятельности. Все семиотические системы, созданные человеком, от постройки дома, до сочинения симфонии вторичны.

3. Искусственные. У них элементы системы образуются людьми и отношениями между ними. К таким системам можно отнести систему дорожных знаков.

4. Естественные. У них элементы существуют объективно, без участия человека. К таким системам относятся, например, живые звуковые языки.

5. Детерминированные (обусловленные). У них все элементы взаимодействуют между собой строго определенным образом. По свойствам одного элемента мы можем определить свойства любого другого элемента (периодическая система химических элементов).

6. Вероятностные. Порядок следования элементов не жесткий, и свойства системы можно предсказать лишь с некоторой долей вероятности (атмосферные процессы).

7. Многомерные. Такие системы состоят из неоднородных элементов. Так, язык как система состоит из звуков, слов, предложений и т. д.

8. Одномерные. Это подсистемы многомерных систем. Например, фонологическая система входит составной частью в сложную систему языка, но состоит из однотипных элементов (звуков).

9. Динамические. В таких системах элементы постоянно меняют свое положение. Так, в языке лексическая система постоянно изменяется. Одни слова устаревают и исчезают из языка, другие появляются.

10. Статические. У таких систем состояние элементов неподвижно, устойчиво и навсегда определено. Язык как система по своим свойствам система вторичная, естественная, вероятностная, многомерная и динамическая.

ТЕМА 3. Язык как семиотическая система

Аннотация: В данной теме дается представление об отличительных особенностях знаков естественных языков по сравнению со знаками прочих систем. Раскрываются основные функции языка как семиотической системы.

Ключевые слова: Языковой знак, язык как знаковая система, функции языка.

Глоссарий

Языковой знак – единица языка (морфема, слово, словосочетание или предложение), служащая либо для обозначения предметов или явлений действительности и их отношений.

Естественный язык – это исторически сложившаяся знаковая система, образующая основу всей культуры говорящего на нем народа.

Функция языка – это его роль, назначение в обществе и в жизни человека.

Знаковый характер человеческого языка составляет одну из его универсальных черт и основных особенностей. В связи с этим в качестве частной семиотики выделяется лингвистическая семиотика. Язык – система значимостей, основанных на противопоставлениях знаков, релевантных для говорящих на данном языке. Акцент при определении сущности знаковости естественного языка перенесен исключительно на структурно функциональную организацию языка как знаковой системы. Коммуникативная и прагматическая функции отодвинуты на задний план.

Основная функция языкового знака с точки зрения связи языка и мышления состоит в том, чтобы удовлетворять основным отражательным и мыслительным процессам, свойственным человеку, – обобщать (интегрировать) и конкретизировать (дифференцировать), опосредствованно и абстрагированно представлять мыслительное содержание, которое исторически закрепляется за данным знаком.

Свойства языкового знака [14]:

1. Языковой знак материален и идеален одновременно; представляет собой единство звуковой оболочки – означающего (формы), и того, что она обозначает (понятие) – означаемого (содержания). Означающее материально (звук, буквы), означаемое идеально (то, что заложено в нашем метасознании).

2. Языковой знак первичен, знаки других знаковых систем вторичны, так как созданы на базе языка (азбука Морзе, шрифт Брайля), либо они могут быть объяснены с помощью человеческого знака.

3. Произвольность.

4. Мотивированность – наличие логических связей между означающим и означаемым.

5. Изменяемость (вариантность). Это свойство содержит несколько вариаций:

- означающее изменяется, а означаемое остаётся неизменным; например, раньше месяц «февраль» назывался «феврарь», с течением времени это название трансформировалось в привычное нам «февраль»; также «чело» – «лоб»;

- означающее остаётся неизменным, а означаемое меняется. Изменение означаемого может привести как к улучшению, так и к ухудшению значения. Например, слово «девка» в XVIII–XIX вв. не имело отрицательной коннотации, сегодня же мы его употребляем в выражениях типа «гуляющая девка». Слово «парень» обладало в XVIII–XIX вв. отрицательным уничижительным оттенком; в XX же веке слово «юноша» выходит из употребления и наблюдается нейтрализация слова «парень». Интересны в этом отношении следующие пары слов:

красавица (рус.) – «урода» (польск.)
 артистка (рус.) – «позорница» (серб.)
 духи (рус.) – «вонявки» (чешс.)

Кроме улучшения\ухудшения значения существует также расширение и сужение значения слова. Например, слово «пиво» раньше обозначало всё, что можно пить, а словом «порох» называли любое сыпучее вещество.

6. Ассиметрия: у одного означающего может быть несколько означаемых (как например, в омонимии). Также одно означаемое может иметь несколько означающих. Это явление носит название синонимии.

Ассиметрия языкового знака и его значения обусловлена асимметрией языковой единицы, т. е. языкового знака и его значения.

7. Линейный характер означающего. Речь имеет продолжительность во времени и пространстве – мы произносим слова последовательно, линейно, букву за буквой.

8. Значимость. Значимость можно выявить только в системе, сравнив языковой знак с другими языковыми знаками.

Основные функции языка [28]:

1. Коммуникативная: язык – это средство общения. Цели коммуникации разнообразны: передать информацию, т. е. сообщить некоторые значимые и доступные для понимания сведения (основная функция), оказать влияние на адресата, поделиться чувствами и т. д.

2. Когнитивная (лат. *cognitio* ‘знание, познание’): язык – это орудие мышления и познания.

В самом языке (в значениях слов, устойчивых выражений и т. д.), а также в текстах на языке хранится колоссальное количество информации. При этом необходимо учитывать, что в языке нередко отражаются архаичные или просто специфические представления о мире, отличные от

научных: к примеру, давно известно, что земля вертится вокруг солнца, а мы говорим, что солнце всходит и заходит.

Частные функции языка (выделяют отдельные аспекты коммуникативной и когнитивной функций) [28]:

1. Номинативная (назывная): при помощи языка человек дает названия важным для него объектам действительности. Номинация тесно связана с познанием, поэтому в частности появление новых предметов и понятий влечет за собой появление новых слов.

2. Эмоционально-экспрессивная: при помощи языка человек выражает свое субъективно-психологическое отношение к тому, о чем он говорит (эмоции и т. д.). *Междометия* (*oops, черт!*) – особый класс слов, реализующий эмоционально-экспрессивную функцию.

3. Регулятивная: при помощи языка можно воздействовать на адресата: побудить его к какому-то действию или запретить ему что-либо делать, заставить ответить на вопрос и т. д. Ярко реализуется в рекламе, политике.

4. Фатическая: установление и поддержание контакта, «общение ради общения» (приветствие, прощание и другие средства речевого этикета, разговоры о погоде и т. п.).

5. Эстетическая: язык является материалом для искусства (в первую очередь – художественной литературы) и может оцениваться с эстетических позиций (как что-то прекрасное или, наоборот, безобразное).

6. Магическая (специфическая реализация регулятивной функции): при помощи языка человек вступает в коммуникацию с **Богом**, потусторонними силами и т. п. Пример: молитвы, заклинания.

7. Метаязыковая: язык используется для того, чтобы говорить о языке (например, узнавать значения слов, исправлять ошибки, отвечать на экзамене по языкознанию).

8. Этническая: язык объединяет нацию (разделение сербо-хорватского языка на сербский, хорватский и др.). Этническая функция является важной для белорусского языка в настоящее время: количество белорусов, считающих белорусский язык родным, значительно превышает количество белорусов, использующих белорусский язык в повседневном общении.

✓ Вопросы для самоконтроля

1. Что такое языковой знак в лингвосомиотике?
2. Как вы понимаете термин «Естественный язык»? Чем естественный язык отличается от искусственных семиотических систем?
3. Каковы основные функции языка?
4. Охарактеризуйте побочные функции языка.

**ТЕМА 4. Лексикология. Свойства слова. Принципы номинации.
Семасиология, понятие значения. Концепт.
Парадигматика и синтагматика языка**

Аннотация: В данной теме рассматриваются проблемы значения языкового знака, а также аспекты описания лексического значения слова. Анализируются вопросы семантической структуры слова.

Ключевые слова: семантика, семасиология, семема, сема, семантическое поле.

Глоссарий

Слово – важнейшая структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов, процессов, свойств. В структурном отношении слово состоит из морфем (в том числе и из одной – «там», «вчера»), от которых отличается самостоятельностью и свободным воспроизведением в речи, и представляет собой строительный материал для предложения, в отличие от которого не выражает сообщения.

Значение слова – заключенный в слове смысл, содержание, связанное с понятием как отражением в сознании предметов и явлений объективного мира. Значение входит в структуру слова в качестве его содержания (внутренней стороны), по отношению к которому звучание выступает как материальная оболочка (внешняя сторона). Это единство внутреннего и внешнего в слове создается в результате установления постоянной и неразрывной связи между значением и звучанием.

Концепт – как лингвистическое явление – нечто, неразделимо соединяющее в себе элементы сознания, действительности и языкового знака.

Парадигматические отношения – это те отношения, которые объединяют единицы языка в группы, разряды, категории. На парадигматические отношения опираются, например, система согласных, система склонения, синонимический ряд. При использовании языка парадигматические отношения позволяют выбрать нужную единицу, а также образовывать формы и слова по аналогии.

Синтагматические отношения объединяют единицы языка в их одновременной последовательности. На синтагматических отношениях строятся слова как совокупность морфем и слогов, словосочетания и аналитические наименования, предложения (как совокупности членов предложения) и сложные предложения. При использовании языка синтагматические отношения позволяют одновременно использовать две и более единицы языка.

1. Лексикология. Свойства слова. Понятие о слове [14]

Слово – основная единица языка и речи. Слово – основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их

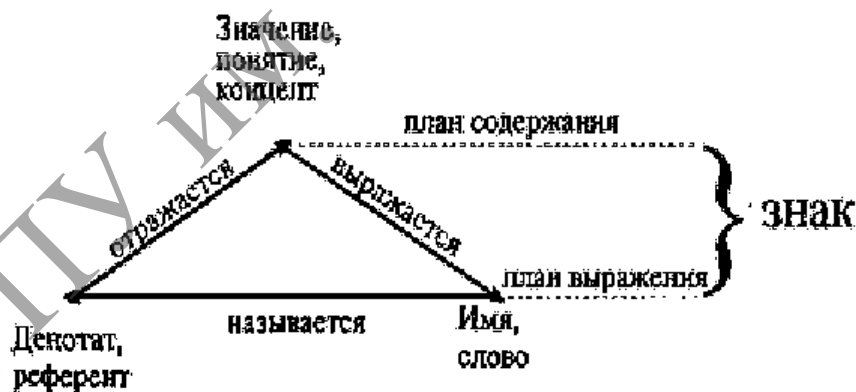
свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для данного языка.

Слово как основная единица языка

Признаки слова [14]:

- Номинативность (слово способно называть предметы, качества, действия и т. д.);
- Слово состоит из ряда фонем и имеет фонетическую оформленность;
- Слово обладает формой и содержанием (форма – это звуковое выражение слова, и принято называть её лексемой); план содержания – это значение слова, которое принято называть семемой;
- Звучание и значение постоянны, т. к. форма и содержание закреплены в языке; слова непроницаемы: внутрь слова нельзя вставить другое слово (исключение: отрицательные местоимения);
- Слова могут быть ударными, одноударными, многоударными и безударными;
- Все слова принадлежат к различным частям речи и имеют определенные грамматические формы;
- Слово обладает признаком изолируемости, т. е. слова вне сочетания с другими словами сохраняют свои значения;
- Слово воспроизводимо.

Семантический треугольник:

Семантический треугольник образуют 3 компонента слова:

1. *Предмет действительности* – явление, процесс, признак – слово служит для его названия;
2. *Звуковая (фонетическая оболочка)* – последовательность звуков слова;
3. *Понятие* – представление о называемом предмете, возникающее в сознании человека.

Между **словом и предметом** нет механического, однозначного соответствия. Предмет – важное, но не единственное и даже не обязательное условие существования слова, не единственный фактор, от которого зависит его значение. Вторым таким фактором и, может быть, не менее важным, чем первый, оказывается **понятие**. Среди некоторого ряда предметов (объективно существующих фрагментов действительности) наибольшими шансами на обозначение словом обладают те, которые выделились в общественном сознании, сформировались как отдельные **понятия**. Таким образом, **предмет и понятие** – два взаимодействующих фактора, определяющих лексическое значение слова. Это значит: в нормальном случае предмету соответствует в сознании понятие, которое составляет основу лексического значения слова. Так образуется трехчленная цепочка «предмет – понятие – слово».

Лексическое значéние – соотнесённость звуковой оболочки слова с соответствующими предметами или явлениями объективной действительности [15]. Лексическое значение включает в себя не всю совокупность признаков, присущих какому-либо предмету, явлению, действию и т. д.

Грамматическое значение – это характеристика слова с точки зрения принадлежности к определённой части речи, наиболее общее значение, присущее ряду слов, не зависящее от их реально-вещественного содержания (существительные, прилагательные, числительные, глаголы, наречия, местоимения.)

Аспекты лексического значения слова [14]

Лексическое значение слова – это содержание слова, отображающее и закрепляющее в сознании представление о предмете, свойстве, явлении, процессе (определение основано на лексических характеристиках). В основе лексического значения слова лежит понятие.

Структура лексического значения слова

Слово имеет два плана: план выражения и план содержания. В плане выражения слово – это **лексема**. Она может быть представлена как ряд фонем, может члениваться на морфемы. В плане содержания слово – это **семема**. Необходимость введения этого понятия возникает, когда лексическое значение слова дробят на отдельные компоненты. Семема состоит из сем. **Сема** – это минимальный смысловой отрезок лексического значения слова. Совокупность сем в их иерархической организации образует семантическую структуру слова. Например, соль – белое (сема цвета), кристаллическое вещество с острым вкусом (сема наличия вкуса). Каждое слово в определении – это отдельная сема.

Структура лексического значения (состав сем) [15]

1. Гиперсема (еще называют родовой семьей, архисемой) – это сема, отражающая общие признаки единиц определенного класса, это

понятийное ядро в значении слова. Например, идти, бежать, ехать, лететь – глаголы движения, образуют гиперсему «движение».

2. Гипосема (или видовая сема, дифференциальная сема) – это сема, обозначающая дифференциальные признаки предмета, действия. Гипосему можно выделить у слов, которые объединены общей гиперсемой. Например, идти, бежать – передвигаться по земле при помощи ног; ехать, лететь – использовать транспорт. Дифференциальный признак – способ передвижения. Ехать, идти, бежать – передвижение по земле, плыть – по воде, т. е. гипосема – среда передвижения. Идти, бежать – гипосема – скорость передвижения. Есть дополнительные семы (могут быть и не быть).

3. Коннотативные семы – семы, выражающие дополнительное значение. Имеют оценочный или стилистический характер. Например, в словах «лошадь», «кляча» – гиперсемы совпадают, но семантика слова «кляча» сложнее, ведь это старая лошадь с дополнительной оценочной семой «плохая». Итак, у слова «кляча» есть гиперсема – оценочная сема. В толковых словарях слова с оценочной семой даются с пометами типа «неодобрительное», «презрительное», «шутливое», «ласковое», «ироничное». У слов «глаза» и «очи» – общая гиперсема, но у слова «очи» еще есть стилистическая сема (высокий стиль). В словарях слова со стилистической семой даются с помощью помет «книжное», «высокое», «разговорное», «просторечное».

4. Потенциальные семы – это семы, неотражаемые в толковании. Еще их называют вероятностными семами. Они возникают на основе нашего бытового представления о предмете. Например, свинья – непорядочный человек, грязнуля. Сема «нечистоплотность, непорядочность» – это надуманный признак, который мы приписываем животному. В структуре прямого значения слова «свинья» сема «нечистоплотность, непорядочность» – это потенциальная сема, а в структуре переносного значения – гиперсема.

5. Этносемы – семы, которые отражают национальную специфику восприятия реалий носителями языка. Особенно ярко представлен культурно-национальный компонент в лексическом значении слов, обозначающих реалии, свойственные быту только данного народа. Например, изба, юрта, сарафан.

Семная структура слова

Слово как систему всех его форм и значений принято называть лексемой [15]. Каждое из самостоятельных (из отдельных) значений многозначного слова – это лексико-семантический вариант (ЛСВ), или, иначе, семема.

Семы – минимальные доли смысла, выделяемые как компоненты значения слова, то есть это компоненты семемы [15].

Семную структуру слова можно представить, как иерархию сем, связанных отношениями уточнения («вкус»: «какой-либо»; «движение»: «в какой-либо среде» / «в каком-либо направлении» / «при помощи конечностей» / «при помощи транспортных средств» и пр.). Кроме того,

в содержании лексического значения слова имеют место компоненты коннотативного характера (эмоционально-оценочные, стилистические и пр.), создающие коннотативную часть этих значений. Выявление лексических сем может быть осуществлено: на основе анализа словарной дефиниции / словарных дефиниций и сопоставления значения рассматриваемого слова с близкими ему по значению словами (со словами одной лексико-семантической группы, одного смыслового ряда), когда можно выделить общие для этих слов семы, то есть **интегральные семы, и дифференцирующие их значения, то есть различительные, дифференциальные семы** (анализ перекрещивающихся значений); методом ступенчатой словарной идентификации, который предполагает процедуру поэтапного, последовательного анализа лексикографических материалов с сопоставлением дефиниций тех единиц, которые непосредственно участвуют в семантизации рассматриваемых слов; на основе анализа сочетаемости слова; с помощью интуиции, на основе ассоциативного метода, подкрепляемого в дальнейшем семантическими сопоставлениями близких по значению единиц. Например, для выявления семной структуры слова кофе можно обратиться к лексикографическим материалам, поэтапно следуя от одной дефиниции к другой, а именно:

Кофе – напиток, приготовленный из молотых зёрен кофейного дерева (или суррогат такого напитка). Пьёт каждое утро кофе с молоком и без сахара. Растворимый кофе. Предпочитает крепкий кофе с сахаром.

Напиток – специально приготовленная для питья жидкость. Целебный напиток. Вкусный напиток. Безалкогольные напитки. Прохладительный напиток. Спиртные напитки.

Суррогат – продукт, лишь по некоторому сходству являющийся заменителем натуральному. Суррогат кофе. Суррогаты жиров.

Съестное – пища, еда, что-то съедобное, годное для употребления в пищу. Запасись чем-нибудь съестным. Запахло съестным.

Съедобный – годный для употребления в пищу. Съедобные ягоды.

Жидкий – имеющий свойство течь, обладающий текучестью, находящийся в состоянии жидкости.

Слово кофе можно сопоставить с другими единицами языка, которые тоже представляют собой какие-то напитки (съедобные / лекарственные жидкости; природные или приготовленные / произведённые каким-то способом); кофе, чай, какао, вода, молоко, кефир, сироп, сок, морс, квас, лимонад, кола, вино, пиво, шампанское, коньяк, наливка, настойка, отвар, микстура и др. Данные единицы можно сопоставить (противопоставить) по целому ряду семантических признаков, а именно: употребляются горячими / холодными / охлаждёнными / подогретыми / тёплыми; алкогольные / слабоалкогольные – безалкогольные; обладающие вкусом (сладкие, приторные, горькие, терпкие и пр.) – не имеющие вкуса; газированные – негазированные; по способу приготовления; по способу,

цели, времени, частоте, объёму употребления и др. В результате всех наблюдений и сопоставлений можно так представить семную структуру слова кофе: Предмет (имя существительное), нарицательное, неодушевлённое, вещественное, только ед. число, мужской род (в разг. речи сейчас стало допустимо употребление слова и в среднем роде); вещество: жидкое; съедобность: продукт питания; употребляется как напиток, питьё; изготовление, получение; из молотых зёрен кофейного дерева; натуральный или суррогат; способ приготовления: сваренный каким-либо способом / с использованием кофеварки, эспрессо-машины и пр. / быстрорастворимый; температурная характеристика: обычно горячий (реже холодный); наличие вкуса, аромата; с сахаром / без сахара, с молоком / без молока, чёрный, +/- со специями; время употребления: традиционно-утренний кофе, +/- во время перерыва / кофе-брейк, в завершение обеда, с десертом и пр.; +/- характер воздействия на того, кто употребляет (чаще бодрящее воздействие); +/- сорт, +/- цена и качество (дорогой / дешёвый).

Реалии, концепты и семантемы [8]

Семантический компонент языковой системы взаимодействует со сферой сознания и мышления, где локализуются мыслительные (ментальные) явления и процессы, связывающие человека с отображаемым (а также с воображаемым) внешним миром. Взаимодействием языка с сознанием и мышлением, характером мыслительных процессов, природой и номенклатурой создаваемых мозгом ментальных единиц занимаются философия, антропология, нейробиология, психология, лингвистика, теория искусственного интеллекта, а также недавно возникшая когнитология (когнитивная наука), ответвлением которой оказалась когнитивная лингвистика. В центр внимания когнитивистов теоретического и экспериментального направлений выдвинулась проблема **концепта** [8] и связанных с ним явлений. **Концепты** являются основными единицами мыслительной сферы. В них запечатлевается информация об элементах опыта, переживаемого по поводу элементов внешнего, физического мира, прежде всего предметов в широком смысле этого слова, т. е. людей, животных, деревьев, камней, гор, рек, туч на небе, молний, солнца и луны, природных явлений, а также разнообразных артефактов, представляющих ту или иную эпоху на определённом уровне развития технической цивилизации (топор, копьё, колесница, корабль, автомобиль, самолёт, робот, телевизор, компьютер и т. д.). Отбор реалий в конкретном акте коммуникации создаёт так называемый **мир дискурса**. Физические, психические, социальные, этнические и культурные реалии ложатся в основу концептов. В концепте как единице знания о мире, элементе памяти фиксируется большой ряд предметов со сходными свойствами, им охватывается класс реалий.

Парадигматика и синтагматика языка [14]

Язык представляет собой систему синтагматико-парадигматических отношений. Парадигматические отношения являются прямым следствием системности языка, синтагматические же отношения связаны с линейностью речи.

Парадигматические отношения – это те отношения, которые объединяют единицы языка в группы, разряды, категории. На парадигматические отношения опираются, например, система согласных, система склонения, синонимический ряд. При использовании языка парадигматические отношения позволяют выбрать нужную единицу, а также образовывать формы и слова по аналогии. **Парадигмой** называют отношения между единицами, которые могут занять место друг друга в одной позиции. Например, Роста он был высокого (среднего, низкого), слов-о, слов-а, слов-у и т. д. В этих примерах лексемы высокий, низкий, средний и флексии -о, -а, -у сводят в один парадигматический ряд.

Синтагматические отношения объединяют единицы языка в их одновременной последовательности. На синтагматических отношениях строятся слова как совокупность морфем и слогов, словосочетания и аналитические наименования, предложения (как совокупности членов предложения) и сложные предложения. При использовании языка синтагматические отношения позволяют одновременно использовать две и более единицы языка. **Синтагма** – это интонационно-смысловое единство, которое выражает в данном контексте и в данной ситуации одно понятие и может состоять из одного слова, группы слов и целого предложения. Синтагматика включает в себя языковые правила сочетаемости одноуровневых единиц языка и их реализаций в речи. Элементарное синтагматическое отношение двучленно: например, согласный + гласный в слоге, словообразовательная основа + словообразовательный аффикс, подлежащее + сказуемое и др.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему слово является основным языковым знаком? Назовите признаки слова.
2. Что входит в структуру лексического значения слова. Охарактеризуйте типологию сем.
3. Почему концепты являются основными единицами мыслительной сферы.

ТЕМА 5. Семиотика языка и психология. Основные точки зрения на соотношение языка и мышления

Аннотация: В данной теме рассматриваются проблемы соотношения языка и мышления.

Ключевые слова: семиотика языка, психология, мышление.

Глоссарий

Язык – знаковое формирование, служащее для хранения передачи и наращивания информации, имеющее физическую природу. Его функции – коммуникация и получение информации в процессе разноплановой человеческой деятельности.

Мышление – это психический познавательный процесс обобщенного и опосредованного отражения предметов и явлений объективного мира [17].

1. Семиотика языка и психология

Слово и речь являются важнейшими содержательными и структурными компонентами психики. Слово связано со всеми проявлениями психики человека. **Язык** – объективно существующее явление в духовной жизни человеческого общества. Язык определяют как систему знаков, функционирующих в качестве средства общения и орудия мысли.

Язык включает **слова** с их значениями и синтаксис. **Средствами**, из которых строится языковое сообщение, являются **фонемы** (устная речь) и **графемы** (письменная речь). Из этих социально отработанных звуков и графических знаков строятся слова и предложения, закрепляющие опыт человечества.

Грамматические категории языка сочетаются с **логическими**. Логические категории являются общечеловеческими. Мысль имеет **трехчленное** строение: субъект, предикат и связка. Выражение логических категорий через соответствующие грамматические построения специфично для каждого языка. При переводе с одного языка на другой мысль остается инвариантной, а языковые средства выражения изменяются. В отличие от понятия (логической категории), которое имеет строго определенное содержание, слово, выражающее понятие, ассоциируется в языке с различными значениями и свою определенность приобретает в контексте фразы. В словарном запасе языка сохранены знания о мире данной общности людей, которые пользуются ими. Язык, который не употребляется для живого речевого общения, но который сохранился в письменных источниках, называют **мертвым**.

Речь – процесс общения посредством языка. Предметом психологического изучения является речь, а не язык. Физиологическую основу речи составляет деятельность второй сигнальной системы. Раздражителем этой сигнальной системы выступают не предметы и их свойства, а слова. Как раздражитель слово существует в трех формах:

слышимое, видимое и произносимое слово. Вторая сигнальная система работает в единстве с первой. Нарушение взаимодействия ведет к тому, что речь превращается в бессодержательный поток слов.

В психологии различают **две формы речи**: внешнюю и внутреннюю.

Внешняя речь включает несколько психологических своеобразных видов речи: устную (диалогическую и монологическую) и письменную.

Диалогическая речь. **Диалог** – это непосредственное общение двух или нескольких человек. В ходе совместного труда и жизни люди испытывали и испытывают потребность согласовать совместные действия, обменяться мнениями друг с другом по поводу происходящих событий. Диалог – речь **поддерживаемая**. Собеседник ставит в ходе ее уточняющие вопросы, может закончить мысль другого, дать свои реплики. Это облегчает говорящему возможность выразить свою мысль, высказать свое отношение и быть понятым собеседником. Диалог ведется при **эмоционально-экспрессивном контакте** говорящих в условиях их взаимного восприятия друг другом. Разговаривающие воздействуют друг на друга жестами, мимикой, тембром и интонацией голоса, часто совместно наблюдают за обсуждаемым предметом. Диалог **ситуативен**. Предмет, который обсуждают, нередко дан в восприятии или существует в совместной деятельности. Речь возникает, поддерживается, изменяет свою направленность и прекращается в зависимости от изменений предмета или мыслей о нем.

Монологическая речь – длительное, последовательное, связное изложение системы мыслей, знаний одним лицом. Она разворачивается в форме доклада, рассказа, лекции, выступления. Монологическая речь развивалась на основе диалогической. Увеличение количества материала, сообщаемого одним говорящим в диалогической речи, постепенно приводит к новому качественному образованию – монологической речи. Монологическая речь протекает также в ситуации общения, но характер общения изменяется: монолог непрерывен, поэтому активное экспрессивно-мимическое и жестовое воздействие осуществляется выступающим. По реакции слушателей он судит лишь о том, насколько понятна им речь и какое воздействие она оказывает.

Письменная речь не имеет никаких дополнительных средств воздействия на воспринимающего ее, кроме самого слова и организующих предложение знаков препинания. Письменная речь обращена к самому широкому кругу читателей. Чувства и эмоции автора должны быть переданы умелым подбором слов и поняты читателем из контекста. Восприятие письменной речи обязательно предполагает работу воображения.

Внутренняя речь – разговор человека с самим собой. Впервые ее выделил и описал Л. С. Выготский [17]. Во внутренней речи протекает

мышление, возникают намерения и планируются действия. Главная особенность внутренней речи – это её непроизносимость, она лишена фонетического оформления. Внутреннюю речь дифференцируют на внутреннее проговаривание и собственно внутреннюю речь. Мысль всегда оформляется с помощью языка. Язык – это система знаков, которые используются для целей коммуникации и познания. Вне языка образы мысли как неясные побуждения, волевые импульсы могут быть переданы только с помощью паралингвистических средств (мимики или жестов), которые не могут сравниться с речью. Именно внешняя речь выявляет замыслы, эмоции и переживания человека. Речь – это общение между людьми с помощью языковых структур. Зависимость мышления и речи друг от друга дает нам представление о том, что в речевых особенностях языковой личности отражается целый ряд особенностей ее мышления. Так, мышление образное коррелирует с образной речью. Мышление понятийное приводит к большей обобщенности речи, к логической, а не образной доказательности умозаключений. Речевые особенности языковой личности связаны с задачами, на решение которых постоянно направлена когнитивная деятельность. Цель передачи знания, раскрытия в речевой коммуникации хода мыслительного процесса в развернутых логических структурах доводит до совершенства формы выражения мышления в языке.

Стиль речи выявляет особенности умственной и трудовой деятельности человека, специфику его профессии. Наиболее простым стилем речи является **обиходно-бытовой** стиль речи, где говорящий использует слова и выражения неточные, употребляет много междометий и слов-сорняков.

Основные точки зрения на соотношение языка и мышления [28]

Мышление тесно связано с языком и речью, но эти отношения достаточно сложны. Они образуют единство, включающее в себя два главных аспекта: а) генетический – происхождение языка было тесно связано с возникновением мышления, и наоборот; б) функциональный – язык и мышление в их современном состоянии – это такое единство, стороны которого взаимосвязаны, зависят друг от друга и обуславливают развитие и языка и мышления. Характер их взаимоотношений в когнитивных и коммуникативных процессах может дифференцироваться в зависимости от способов когнитивной деятельности, целей коммуникации и т. д. Таким образом, несмотря на взаимозависимость языка и мышления, между ними существуют определенные различия. Различие существует в строении языка и мышления. Основными единицами мышления являются понятия, суждения и умозаключения. Составными частями языка являются: фонема, морфема, лексема, предложение (в речи), аллофон (звук) и другие. Мышление отражает объективный мир в идеальных

образах с разной степенью глубины и детализации, постепенно приближаясь к более полному охвату предметов и их определенности, к постижению сущности. Язык, в свою очередь, закрепляет полученное знание, он выделяет и подчеркивает в нем то, что ранее было сделано мышлением. Язык и мышление, находясь в таком противоречивом единстве, оказывают друг на друга взаимное влияние.

С одной стороны, мышление воздействует на язык. Это осуществляется следующим образом:

- мышление предоставляет содержательную основу для языка, для речевых выражений;
- мышление контролирует использование языковых средств в речевой деятельности, саму речевую деятельность, управляет использованием языка в коммуникации;
- в своих формах мышление обеспечивает освоение и наращивание знаний, закрепляемых в языке, опыта его употребления;
- мышление определяет уровень языковой культуры;
- обогащение мышления (изменение и уточнение содержания и объема понятий, обоснование новых понятий и т. п.) ведет к обогащению языка (появлению новых слов и словосочетаний, уточнению их смысла и значения и т. п.).

С другой стороны, язык оказывает влияние на мышление по следующим направлениям:

- язык является средством формирования единиц мысли и их сочетаний во внутренней речи;
- язык выступает по отношению к мышлению в качестве основного средства вызова тех или иных мыслей у партнера, их выражение во внешней речи. Тем самым мысль одного человека становится доступной для других людей;
- язык представляет собой средство для моделирования мысли, работы с мыслью, а также средство моделирования действительности;
- язык предоставляет человеку возможность управлять своими мыслями, так как им придается конкретная форма;
- язык по отношению к мышлению выступает средством воздействия на действительность, средством прямого, а чаще всего – косвенного преобразования действительности через практическую деятельность людей, управляемую мышлением с помощью языка (опредмечивание и распредмечивание, объективация и субъективация мышления);
- язык выступает в качестве средства тренировки, оттачивания, совершенствования мышления.

Таким образом, соотношение языка и мышления разнообразно и существенно: они находятся в единстве, имеют определенные различия и оказывают взаимное влияние друг на друга. Язык развивается

под влиянием предметной деятельности и традиций культуры общества, а мышление связано с овладением понятийным аппаратом и законами логики, с познавательными способностями субъекта. Язык и мышление, находясь в таком противоречивом единстве, оказывают друг на друга взаимное влияние. С одной стороны, мышление воздействует на язык. Это осуществляется следующим образом:

- мышление предоставляет содержательную основу для языка, для речевых выражений;

- мышление контролирует использование языковых средств в речевой деятельности, саму речевую деятельность, управляет использованием языка в коммуникации;

- в своих формах мышление обеспечивает освоение и наращивание знаний, закрепляемых в языке, опыта его употребления;

- мышление определяет уровень языковой культуры;

- обогащение мышления (изменение и уточнение содержания и объема понятий, обоснование новых понятий и т. п.) ведет к обогащению языка (появлению новых слов и словосочетаний, уточнению их смысла и значения и т. п.). С другой стороны, язык оказывает влияние на мышление по следующим направлениям:

- язык является средством формирования единиц мысли и их сочетаний во внутренней речи;

- язык выступает по отношению к мышлению в качестве основного средства вызова тех или иных мыслей у партнера, их выражение во внешней речи. Тем самым мысль одного человека становится доступной для других людей;

- язык представляет собой средство для моделирования мысли, работы с мыслью, а также средство моделирования действительности;

- язык предоставляет человеку возможность управлять своими мыслями, так как им придается конкретная форма;

- язык по отношению к мышлению выступает средством воздействия на действительность, средством прямого, а чаще всего – косвенного преобразования действительности через практическую деятельность людей, управляемую мышлением с помощью языка (опредмечивание и распредмечивание, объективация и субъективация мышления);

- язык выступает в качестве средства тренировки, оттачивания, совершенствования мышления.

Таким образом, соотношение языка и мышления разнообразно и существенно: они находятся в единстве, имеют определенные различия и оказывают взаимное влияние друг на друга. Главное в этом соотношении: как для мышления необходим язык, так и для языка необходимо мышление. Формы и средства мышления, являясь идеальными

образованиями, материализуются в языке и могут анализироваться только с использованием речевых средств. Между общими структурами мышления и структурами языкового выражения существует тесная взаимосвязь: каждой мыслительной структуре адекватна определенная языковая структура и наоборот.

Язык и речь. Разница между языком и речью [18]

Основной объект языкознания – естественный человеческий язык в отличие от искусственного языка или языка животных. Следует различать два тесно связанных понятия – язык и речь. Язык – орудие, средство общения. Это система знаков, средств и правил говорения, общая для всех членов данного общества. Это явление постоянное для данного периода времени. Речь – проявление и функционирование языка, сам процесс общения; она единична для каждого носителя языка. Это явление переменное в зависимости от говорящего лица. Язык и речь – две стороны одного и того же явления. Язык присущ любому человеку, а речь – конкретному человеку. Речь и язык можно сравнить с ручкой и текстом. Язык – ручка, а речь – текст, который записан этой ручкой.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите и охарактеризуйте семиотические особенности языка.
2. Как вы понимаете термин «Мышление»?
3. В чём состоит соотношение языка и мышления с точки зрения семиотики?

ТЕМА 6. Психолингвистика. Экспериментальные методы психолингвистики

Аннотация: Рассматривается особая область лингвистики, изучающая язык как феномен психики. Дается характеристика экспериментальным методам психолингвистики.

Ключевые слова: психолингвистика, методы психолингвистики.

Глоссарий

Психолингвистика – дисциплина, которая находится на стыке психологии и лингвистики. Изучает взаимоотношение языка, мышления и сознания.

Экспериментальные методы психолингвистики – это ассоциативный эксперимент; эксперимент по методике дополнения; шкалирования; метод семантического дифференциала; чтение с регулировкой скорости, метод семантического интеграла, и ряд других. Отдельное место в психолингвистике занимают методы психосемантического анализа слов и текстов.

Семиотика языка и психолингвистика

Психолингвистика – область лингвистики, изучающая язык прежде всего как феномен психики [25]. С точки зрения психолингвистики, язык существует в той мере, в какой существует внутренний мир говорящего и слушающего, пишущего и читающего. Это комплексная наука, которая относится к дисциплинам лингвистическим, поскольку изучает язык, и к дисциплинам психологическим, поскольку изучает его в определенном аспекте – как психический феномен. А поскольку язык – это знаковая система, обслуживающая социум, то психолингвистика входит и в круг дисциплин, изучающих социальные коммуникации, в том числе оформление и передачу знаний.

Человек рождается, наделенный возможностью полного овладения языком. Однако этой возможности еще предстоит реализоваться. Чтобы понять, как именно это происходит, психолингвистика изучает развитие речи ребенка. Психолингвистика исследует также причины, по которым процесс развития речи и ее функционирование отклоняются от нормы. Следуя принципу «что скрыто в норме, то явно в патологии», психолингвистика изучает речевые дефекты детей и взрослых. Это дефекты, возникшие на ранних этапах жизни – в процессе овладения речью, а также дефекты, явившиеся следствием позднейших аномалий – таких, как мозговые травмы, потеря слуха, психические заболевания.

Вот вопросы, которые традиционно занимают умы психолингвистов:

1. Симметрично ли устроен процесс распознавания звучащей речи и процесс ее порождения?

2. Чем отличаются механизмы овладения родным языком от механизмов овладения языком иностранным?

3. Какие механизмы обеспечивают процесс чтения?

4. Почему при определенных поражениях мозга возникают те или иные дефекты речи?

5. Какую информацию о личности говорящего можно получить, изучая определенные аспекты его речевого поведения?

Представляется продуктивным рассматривать психолингвистику не как науку со своим предметом и методами, а как особый ракурс, в котором изучается язык, речь, коммуникация и познавательные процессы.

Основные группы психолингвистических методов

По задачам психолингвистика ближе к лингвистике, а по методам исследования – к психологии. Речь идет прежде всего об экспериментальных методах, т. е. организации целенаправленного наблюдения, когда по плану исследователя (экспериментатора) частично изменяется ситуация, в которой находятся участники эксперимента (испытуемые).

К психолингвистическим методам, по данным Л. В. Сахарного [25], относятся следующие:

1. Наблюдение (со стороны и непосредственное).

2. Самонаблюдение (интроспекция).

3. Экспериментальные методы:

- ассоциативный эксперимент,
- метод семантического дифференциала,
- методика дополнения (методика завершения),
- метод перифразы (метод прямого толкования слова),
- методы косвенного исследования семантики,
- метод сбора и анализа речевых ошибок,
- метод моделирования (моделирование работы речевого механизма человека, а также процессов кодирования и декодирования речи),
- контрастивный анализ (сопоставление двух языковых систем, а получаемые таким путем перечни расхождений между языковыми явлениями служат основанием для прогнозирования трудностей и обусловливаемых ими ошибок обучаемых),
- формирующий эксперимент.

Объектом психолингвистических исследований является человек – носитель языка, порождающий речь и воспринимающий речь как информант для исследователя.

Ассоциативный эксперимент

Ассоциативный эксперимент (АЭ) является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа. Существуют следующие разновидности ассоциативного эксперимента:

- Свободный. Испытуемому не ставится никаких ограничений.

- **Направленный.** Испытуемому предлагается давать ассоциации определенного грамматического и семантического классов, чтобы направить, ограничить ход речемыслительной деятельности.

- **Цепочечный.** Испытуемым предлагается давать реагировать на стимул несколькими ассоциациями – например, дать в течение 20 секунд 10 реакций.

Общая схема ассоциативного эксперимента такова: испытуемые должны быть изолированы друг от друга. Предъявляется, как правило, одно слово, дается некоторое время, затем предъявляется другое слово. Результаты АЭ могут быть использованы для различных целей. В частности, в силу того, что АЭ проводится обычно на большом количестве испытуемых, на основе данных ими ассоциаций можно построить таблицу частотного распределения слов-реакций на каждый стимул, построить ассоциативные семантические поля. Типичные реакции (чем больше частота реакции, тем более она типична) составляют ядро ассоциативного поля (АП), единичные реакции – его периферию. АП у каждого человека свое и по составу наименований и по силе связей между ними (друг – Мишка). АЭ показывает наличие в значении слова психологического компонента, личностного смысла. Значительная часть ассоциаций обусловлена речевыми штампами, клише. При этом ассоциации также отражают различные аспекты родной культуры испытуемого (площадь – Красная, Советская), цитаты из художественных произведений (мастер – Маргарита). На характере ассоциаций сказываются и возраст, и пол, и профессия человека, и географические условия. По данным А. А. Леонтьева, на стимул КИСТЬ житель Ярославля – рябина, а житель Душанбе – винограда, дирижер – плавная и мягкая, медсестра – ампутация, а строитель – волосная. По материалам А. А. Залевской, самые частые ассоциации-существительные к стимулу ХЛЕБ для русских – соль, для узбеков – чай, а для французов – вино. Главным преимуществом АЭ является его простота, удобство применения, т. к. он может проводиться с большой группой информантов одновременно. Широко известны следующие словари ассоциативных норм: «Словарь ассоциативных норм английского языка», 1954; «Структура ассоциаций в языке и мышлении», составитель Диз, 1965; «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А. А. Леонтьева, 1977; «Русский ассоциативный словарь», авторы которого – Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др.

Метод семантического дифференциала

Семантический дифференциал (СД) – это метод количественного и качественного индексирования значения с помощью двухполюсных шкал, на каждой из которых указывается слово-антоним. Например, антонимические прилагательные могут быть представлены так:

+3 +2 +1 0 -1 -2 -3

Очень вполне немного, ни то, ни это немного вполне очень

весёлый

грустный

сильный

слабый

теплый

холодный

Испытуемым предъявляется слово, и они должны отметить цифру, которая соответствует их представлению о слове. На каждой шкале или градация от +3 до – 3 или просто 7 делений (считается, что это наиболее оптимальное количество делений). Разница в оценках и покажет семантическую дифференциацию слов. Так, отец обычно оказывается сильнее матери, а мать – теплее отца. Разумеется, каждый испытуемый будет фиксировать свой личный опыт. Но в среднем при большом числе испытуемых будет получена общественно закреплённая оценка явления, которое обозначено данным словом. Впервые эту процедуру предложил Ч. Осгуд, который считал, что в зависимости от личного опыта, ситуации, направления мыслительного процесса и т.д., один и тот же стимул может вызывать разные реакции. Поэтому Осгуд ввел семантическую шкалу, позволяющую выявлять глубинные ассоциации. Метод СД получил широкое применение в психологии, психиатрии (для диагностики), теории массовой коммуникации и рекламном деле (для выбора наиболее точных слов из ряда синонимов).

Для психолингвистики эта методика интересна тем, что она показала совершенно новые аспекты значения слов, помогла раскрыть многочисленные оттенки значений.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите основные группы психолингвистических методов.
2. На что необходимо обратить внимание, прежде чем использовать экспериментальные методики?
3. Метод семантического дифференциала: раскройте его суть, его значение для ПЛ.

ТЕМА 7. Особенности внутренней речи как речевого механизма мышления. Гипотеза Сепира-Уорфа

Аннотация: Рассматриваются особенности внутренней речи которая непосредственно связана с речевым механизмом мышления. Дается представление о гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа.

Ключевые слова: внутренняя речь, гипотеза лингвистической относительности.

Глоссарий

Внутренняя речь – словесная оболочка мышления, «процесс испарения речи в мысль» (В. С. Выготский).

Гипотеза лингвистической относительности – это предположение, что структура языка влияет на мировосприятие и воззрения его носителей, а также на их когнитивные процессы.

Внутренняя речь как особый вид речевой деятельности

Внутренняя речь – это внутренний беззвучный речевой процесс. Она недоступна восприятию других людей и, следовательно, не может быть средством общения. Внутренняя речь – словесная оболочка мышления. Важнейшее значение в плане научного исследования проблемы внутренней речи имеют труды Л. С. Выготского. Внутренняя речь, по Выготскому, «есть особое по психологической природе образование, особый вид речевой деятельности, имеющий совершенно специфические особенности и состоящий в сложном отношении к другим видам речевой деятельности» [17]. Это определяется прежде всего функциональным назначением данного вида речи, а именно тем, что «Внутренняя речь есть речь для себя. Внешняя речь есть речь для других» [17]. С помощью глубокого и всестороннего анализа внешней и внутренней речи Л. С. Выготский пришел к выводу о том, что неправомерно рассматривать внутреннюю речь как отличную от внешней лишь по степени вокализации. Они отличаются по самой своей природе. «Внутренняя речь не только не есть то, что предшествует внешней речи или воспроизводит ее в памяти, но противоположна внешней. **Внешняя** речь есть процесс превращения мысли в слова... **Внутренняя** – обратный по направлению процесс, идущий извне внутрь, процесс испарения речи в мысль» [17]. Одновременно с этим Л. С. Выготский отрицал механистическое тождество мышления и речи, подчеркивая, что речь не представляет собой зеркального отражения мысли. Речь «не может надеваться на мысль, как готовое платье... Мысль, превращаясь в речь, перестраивается и видоизменяется. Мысль не выражается, но совершается в слове» [17]. Именно внутренняя речь, являясь «живым процессом рождения мысли в слове», отражает чрезвычайную сложность взаимоотношения мышления и речи, их противоречивое единство. Обращаясь к генезису внутренней речи, Л. С. Выготский считал наиболее вероятным, что она возникает из так называемой эгоцентрической внешней речи ребенка-дошкольника, которая представляет собой как бы первоначальный этап

развития внутренней речи. Согласно его теории, эгоцентрическая речь ребенка представляет собой «феномен» перехода от интерпсихических (внешненаправленных) функций к интрапсихическим (направленным внутрь, в собственное сознание), что является «общим законом для развития всех высших психических функций». С младенчества ребенок постепенно приобретает способность подчинять свои действия речевой инструкции взрослого. Специальные экспериментальные исследования, проведенные Л. С. Выготским, показали, что эгоцентрическая речь, не обращенная к собеседнику, возникает у ребенка при каждом затруднении. Вначале она носит развернутый характер, с переходом к последующим возрастам постепенно сокращается, становится шепотной, а затем и совсем исчезает, превращаясь во внутреннюю речь. Исследуя и анализируя природу эгоцентрической речи с функциональной, структурной и генетической сторон, Л. С. Выготский пришел к выводу о том, что «эгоцентрическая речь представляет собой ряд ступеней, предшествующих развитию внутренней речи» Согласно теоретической концепции Л. С. Выготского» [17], внутренняя речь ребенка формируется значительно позже, чем его внешняя речь. Формирование внутренней речи происходит поэтапно: сначала путем перехода развернутой внешней речи во фрагментарную внешнюю, затем последней – в шепотную речь, и лишь затем она становится в полном смысле «речью для себя», приобретая свернутый и скрытый характер. Переход от внешней (эгоцентрической) к внутренней речи завершается к школьному возрасту. Именно в этом возрасте ребенок, уже владеющий внешней речью в ситуации диалога, становится способен к овладению развернутой монологической речью. По мнению А. Р. Лурии, эти процессы тесно связаны: «Только после того, как происходит процесс сокращения, свертывания внешней речи и превращения ее во внутреннюю, становится доступным и обратный процесс – развертывание этой внутренней речи во внешнюю, т. е. в связное речевое высказывание с характерным для него смысловым единством» [25, с. 49].

Кодовые переходы во внутренней речи

О коде можно говорить в двух смыслах. Кодом иногда называют саму знаковую систему обозначений. В таком случае язык – это код. Но кодом можно назвать и способ реализации языка. Код в этом значении представляет собой систему материальных сигналов, в которых может быть реализован какой-нибудь определенный язык. Отсюда видно, что возможен переход от одного кода к другому. В отличие от этого переводом лучше назвать эквивалентное преобразование одной языковой формы в другую. Испытуемому предлагался в письменном виде конец какого-то предложения (например, ... с железной крышей и ржавыми окнами), требовалось «сочинить» его начало (например, Вдали оказался дом с железной крышей и ржавыми окнами). Очевидно, что правильных ответов может быть больше, чем один. В этих опытах нужные слова не были зафиксированы в буквенном коде, их надо было активно искать в памяти. Трудность обнаружения кода, специфического для внутренней речи, возникла вследствие того,

что обычные три кода – буквенный, речедвигательный и звуковой – у испытуемых были вполне автоматизированы. Язык внутренней речи свободен от избыточности, свойственной всем натуральным языкам. Формы натурального языка определены строгими правилами, вследствие чего соотносящиеся элементы когерентны, т. е. наличие одних элементов предполагает появление других, – в этом и заключена избыточность. Применение натурального языка возможно только через фазу внутренней речи. Таким образом, механизм человеческого мышления реализуется в двух противостоящих динамических звеньях-предметно-изобразительном коде (внутренняя речь) и речедвигательном коде (экспрессивная речь).

Гипотеза «лингвистической относительности» Э. Сепира и Б. Уорфа

Убеждение в том, что люди видят мир по-разному – сквозь призму своего родного языка, лежит в основе теории «лингвистической относительности» Эдварда Сепира и Бенджамина Уорфа [14]. Они стремились доказать, что различия между «среднеевропейской» (западной) культурой и иными культурными мирами (в частности, культурой североамериканских индейцев) обусловлены различиями в языках. Например, в европейских языках некоторое количество вещества невозможно назвать одним словом – нужна двучленная конструкция, где одно слово указывает на количество (форму, вместительность), а второе – на само вещество (содержание): стакан воды, ведро воды, лужа воды. Уорф считает, что в данном случае сам язык заставляет говорящих различать форму и содержание, таким образом навязывая им особое видение мира. По Уорфу [14], это обусловило такую характерную для западной культуры категорию, как противопоставление формы и содержания. В отличие от «среднеевропейского стандарта», в языке индейцев хопи названия вещества являются вместе с тем и названиями сосудов, вместительности различных форм, в которых эти вещества пребывают; таким образом, двучленной конструкции европейских языков здесь соответствует однословное обозначение. С этим связана неактуальность противопоставления «форма – содержание» в культуре хопи. Уорф, далее, находил связь между тем, как передается объективное время в системах глагольных времен в европейских языках, и такими чертами европейской культуры, как датировка, календари, летописи, хроники, дневники, часы, а также исчисление зарплаты по затраченному времени, физические представления о времени. Очевидность ньютоновских понятий пространства, времени, материи Уорф объяснял тем, что они даны «среднеевропейской» культурой и языком. В экспериментах гипотеза Сепира-Уорфа теряет свою обобщенно-философскую внушительность. Речь идет уже не о разных картинах мира, увиденных сквозь призму разных языков, а об участии языка в процессах восприятия, запоминания, воспроизведения. Высокий уровень содержательности языка, участие языка в основных познавательных процессах, тесная связь языка и различных форм общественного сознания (связь, которая в отдельных случаях кажется совершенным сплавом, как, например, в искусстве слова) –

вот объективная основа этих непрекращающихся поисков. Детерминизм языка и культуры скорее всего взаимный. В духе терминологии Уорфа можно определить два таких типа: **западноевропейский стандарт (ЗЕС) и восточноевропейский стандарт (ВЕС)**. Языки ЗЕС определяются как «реляционные»; для них характерна четкая граница между грамматикой и лексикой и более абстрактное представление информации в высказывании. Языки ВЕС (в том числе русский) – это языки «дескриптивные» (описательные). Здесь грамматика ближе к лексике; обилие промежуточных лексико-грамматических категорий способствует более конкретной передаче информации (ср. изобразительность славянского глагольного вида). Особенности ВЕС согласуются с его срединным положением между восточным (азиатским) и западным лингвокультурными типами. Для культур западного типа характерны легкость овладения письмом, доступность восприятия любых текстов и создания новых текстов. Это связано с тем, что строй западных языков хорошо приспособлен к абстрактному типу передачи сообщения, для которого несуществен контакт говорящего с адресатом. Грамматика здесь как бы моделирует ситуацию написания текста. Речь строится таким образом, чтобы ее можно было понять без опоры на конкретную, непосредственно воспринимаемую ситуацию общения, она не ориентирована на конкретного адресата. Абстрактный характер передачи сообщения выражается в том, что в таких языках ослаблены грамматические категории социальной ориентации (например, категория вежливости), категории глагольного вида и способа действия. Зато грамматически развиты категории, указывающие на внешние (временные, пространственные) координаты сообщаемого события (категории времени, лица). Восточноазиатскому («традиционному») типу культуры, для которого характерно ограниченное распространение письменности, соответствует строй языка, в котором каждое предложение содержит грамматическую характеристику ситуации **устного** общения, где важны все слагаемые коммуникативного акта: характер контакта говорящих, их социальный статус и взаимоотношения, конкретные детали протекания действия, модальный план и актуальное членение предложения. Зависимость между определенными чертами структуры языка и характером письменной культуры следующая: обилие звуковых чередований в морфемах (типа друг – друзья – дружеский) облегчает вычленение фонем, а это способствует раннему созданию буквенного письма, которое в силу своей простоты (в сравнении с иероглифическим письмом) приводит к широкому распространению письменной культуры.

Вопросы для самоконтроля

1. Расскажите о предмете, целях и задачах изучения внутренней речи.
2. Как осуществляются кодовые переходы во внутренней речи.
3. Раскройте сущность гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа.

ТЕМА 8. Понятие валентности в современной лингвистике

Аннотация: В данной теме дается представление о синтактике, о её предмете, задачах и аспектах изучения.

Ключевые слова: лингвосемиотика, синтактика, синтаксическая валентность.

Глоссарий

Синтактика языка – раздел лингвистики и семиотики, изучающий отношения между знаками в рамках знаковой системы. Предметом синтактики, в частности, является сочетаемость знаков, правила построения знаковых выражений.

Валентность в синтаксисе – это способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами, например, **валентности** глагола *дать* определяют способность сочетаться с подлежащим, прямым дополнением.

Синтактика – это раздел лингвистики и семиотики, который исследует отношения между знаками в рамках знаковой системы. Главным объектом синтактики является сочетаемость знаков, правила построения знаковых выражений. Синтактика обычно рассматривается в рамках междисциплинарной области исследований знаков и знаковых систем вместе с двумя другими её разделами: *семантикой* и *прагматикой*. Первая из них изучает отношения знаков между собой (синтаксис), вторая – отношения между знаками и производящими и интерпретирующими их субъектами. Синтаксис *естественного языка* изучает грамматические правила, которые рассматривают конструирование более сложных единиц языка из более простых. Первоначально этот процесс был связан с исследованием построения предложений и словосочетаний из слов.

Синтактика – наиболее исследуемая дисциплина в семиотике, так как целостное изучение синтаксических свойств языка началось намного раньше, чем других направлений. Самым важным объектом изучения для синтактики является *язык*. В связи с этим синтактика является составной частью лингвистики (как синтактика естественного языка). Кроме того, синтактика изучается в математике и логике при изучении формальных языков.

При исследовании языков естественных в синхронии определился ряд тенденций развития синтактики:

- от изучения формы к анализу смысловых структур СЕ, в частности, отношения предложения к обозначаемой им ситуации (так называемый семантический синтаксис);
- вместо изучения предложения, выход в область дискурса, текста (анализ сверхфразовых единств, абзаца, целостных текстов);
- от объективных характеристик предложения к субъективной интерпретации высказываний (изучение косвенных речевых смыслов);

от статического синтаксиса к динамическому (изучение процессов функционирования и преобразования единиц синтаксиса);

- от правил сочетания (формации) к правилам порождения (трансформации), от языка к речи (изучение коммуникативных целей и условий употребления речевых произведений).

Трактовка валентности в отечественной и зарубежной лингвистике

Исследование синтаксических особенностей лингвистических единиц обязательно ведет к изучению валентности. Эта теория, как и сам термин, появились в языкознании относительно недавно. Обычно говорят о трёх аспектах употребления термина «валентность». Так, некоторые лингвисты используют этот термин, для передачи потенциальных валентных свойств единицы в плане языка [9]. Другие синтаксисты используют этот термин для описания потенциальной сочетательной возможности единицы и поэтому относят его к сфере речи [23]. Ряд языковедов считает, что термин «валентность» можно использовать для обозначения сочетательных потенциалов лингвистических единиц как языка, так и речи [15]. Термин «валентность» заимствован в лингвистику из химии для обозначения сочетательных способностей языковых единиц и получил широкое употребление сравнительно недавно. Сам этот термин является относительно новым. В советской лингвистике его впервые использовал С. Д. Кацнельсон. Он определил валентность, как «способность слова определенным образом реализовываться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами» [21]. *Обзор существующих трактовок термина «валентность» содержится в книге Ю. С. Степанова «Семиотика»* [27]. М. Д. Степанова [26] считает, что валентность есть понятие, относящееся к сфере языка и как следствие этого, характеристика валентных свойств морфологических классов проводится только в плане абстрактных языковых единиц. Общая характеристика валентных свойств целого морфологического класса может быть плодотворна, только как попытка установить различия в сочетательных возможностях различных морфологических классов. По мнению М. Д. Степановой [26], валентность слова – это такое свойство его содержательной стороны, которое позволяет ему иметь при себе определенный набор синтаксических позиций. Присловная синтаксическая позиция – закрепленная правилами языка возможность. Валентность для В. М. Лейкиной» [23] означает сочетательную способность встречаться с другими элементами того же класса. Эта способность предопределяется смысловыми, грамматическими, экспрессивными и стилистическими факторами, вместе с данным словом ряда однотипно связанных с ним распространителей его значения. Все большее признание получает мнение, что сущность валентности заключается в способности слова вступать на основе своего лексического значения в определенные связи с другими

единицами языка. Семантическая валентностная модель и семантический компонентный анализ открыли путь для успешного описания взаимной предопределенности партнеров по валентному отношению. Валентность, как свойство слова иметь при себе определенный набор синтаксических позиций некоторые лингвисты противопоставляют сочетаемости, понимая валентность как потенциальную способность языкового элемента сочетаться с другими элементами. Так, А. В. Кунин [22] разграничивает понятия сочетаемости и валентности: валентность – это потенциальный набор актантов номинативных элементов языковых и речевых единиц. Под сочетаемостью подразумевается набор актантов (распространителей номинативного элемента в речи), определенный семантическими и грамматическими особенностями номинативного элемента при его реализации в речи. Таким образом, валентность – это потенция, а сочетаемость – реализация этой потенции. По мнению А. М. Мухина [24], сочетаемость и валентность глаголов взаимно дополняют друг друга, хотя первая определяется по отношению к лексемам, то есть единицам того же уровня языка, имеющим лексическую семантику, вторая же – по отношению к синтаксемам, наделенным синтаксической семантикой, которые являются единицами синтаксического уровня. Исследуя валентность глаголов, лингвист может установить, каким именно лексико-семантическим группам глаголов такая-то валентность более свойственна и каким менее свойственна или вовсе не свойственна. Поэтому показательной для лексической семантики глаголов может быть не только их сочетаемость, но и валентность, в которой отражаются факты взаимодействия лексических и синтаксических единиц, то есть лексем и синтаксем. И. А. Зимняя [19], говоря о сочетаемости в широком смысле слова в психологическом аспекте, рассматривает ее применительно ко всем уровням и элементам высказывания – от слова до тематического высказывания. Она определяет понятие «сочетаемости» как явление: а) отражающее «логико-предметные» (или логико-понятийные) связи или отношения обозначаемых объектов, б) не аддитивное, результирующее в смысловом новообразовании и в) основывающееся на установлении субъектом речевой деятельности разнопорядковых и в разной мере опосредованных смысловых связей между элементами высказывания. Таким образом, сочетаемость понимается расширительно, как специфически выявленная связь, применительно ко всему высказыванию, но дифференцированно, к каждому из его уровней. О. С. Ахманова [9] определяет сочетаемость как способность элементов соединяться друг с другом в речи. Она трактует сочетаемость слова, как совокупность его синтагматических потенций, принадлежность которых слову, характеризует его как определенное свойство, иначе говоря, это набор и условия реализации распространителей слова, его синтагматических свойств, его связеизменение. По определению Ю. С. Степанова [27],

термин «валентность» можно считать синонимом «сочетаемости», то есть термин «валентность» используется для обозначения потенциальных комбинаторных свойств морфологических единиц, это как бы пучок возможностей, реализация отдельных составляющих которых происходит в различных типах словосочетаний. Сочетаемость слова – это его способность объединяться в речи с определенными словами для выполнения того или иного смыслового задания. Иначе говоря, **сочетаемость слова есть реализация его валентности**. Дальнейшее развитие теории валентности привело к некоторым изменениям в значении самого термина «валентность», который разделил судьбу многих других лингвистических терминов и стал многозначным. Первоначально значение термина «валентность» не отличалось от значения «сочетание». Подобное толкование этого термина характерно для подавляющего большинства как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Однако в последнее время появилась тенденция сузить значение термина «валентность» и применять его либо только к области уровня языка для обозначения потенциальной способности к сочетаемости языковых единиц, либо только для обозначения речевой реализации этих способностей. Ни одно из предложенных сужений значения термина «валентность» не укоренилось в лингвистике, и это вполне естественно, так как предлагаемые ограничения вносят ненужные осложнения в его употребление. Однако, тенденция употреблять термин «валентность» в отношении потенциальных свойств языковых единиц завоевала гораздо большую популярность, чем его использование для обозначения актуализации этих свойств в речи.

За последние десятилетия теория валентности прошла определенный путь развития и многие постулаты этой теории были пересмотрены, другие – расширены и углублены. Если в начале своего появления валентность связывалась с глаголом, то по мере развития валентностному анализу стали подвергаться и другие части речи, способные открывать вокруг себя места для актантов. Если первоначально валентность определялась только как сочетаемость глагола с дополнениями, то позднее круг «участников» расширялся за счет включения всех необходимых по смыслу добавлений к глаголу и в первую очередь – структурно-обязательных обстоятельств.

Вопросы для самоконтроля

1. Расскажите о предмете, целях и задачах изучения синтактики.
2. Раскройте понятия «Синтактика языка», «Синтаксическая валентность».
3. Как определяется валентность в отечественной и зарубежной лингвистике?

ТЕМА 9. Семиотика и прагматика. Структура и классификация актов речи и интерпретация высказывания. Формы речевого общения

Аннотация: В данной теме дается представление о прагматике языка, о её предмете, задачах и аспектах изучения. Рассматривается типология речевых актов в коммуникации.

Ключевые слова: лингвосемиотика, прагматика языка, речевой акт.

Глоссарий

Прагматика – это раздел семиотики, изучающий отношения знаков к субъектам, которые их производят и интерпретируют.

Речевой акт – минимальная единица речевой деятельности, выделяемая и изучаемая в теории речевых актов.

1. **Прагматика** – это раздел *семиотики*, в рамках которого изучаются отношения знаков к участникам коммуникации которые их производят и интерпретируют. Прагматика обычно рассматривается в рамках междисциплинарной области исследований знаков и знаковых систем семиотики совместно с двумя другими её разделами: *семантикой* и *синтактикой*. Семантика рассматривает знаки в их отношении к обозначаемым (не имеющими знаковой природы) объектам, синтактика изучает отношения знаков между собой (синтаксис). Главным предметом исследования для прагматики является прагматический аспект языка.

В современной лингвистике прагматика не имеет определенных границ, в неё входит множество проблем, которые имеют отношение к субъекту речи, адресату, их взаимодействию в рамках общения, ситуацией коммуникации. По отношению к *субъекту коммуникации* лингвистическая прагматика исследует:

- явные и скрытые цели высказывания («иллокутивные силы»), например, сообщение некоторой информации или мнения, вопрос, приказ, просьба, совет, обещание, извинение, приветствие, жалоба и так далее;
- речевую тактику и типы речевого поведения;
- правила разговора, нацеленные на сотрудничество, рекомендуя строить речевое общение в соответствии с принятой целью и направлением разговора, например, адекватно нормировать сообщаемую информацию (максима количества), сообщать только истинную информацию и обоснованные оценки (максима качества), делать сообщение релевантным относительно темы разговора (максима отношения), делать речь ясной, недвусмысленной и последовательной (максимы манеры речи); эти правила получили название *конверсационных максим* или *максим ведения разговора*;
- установка говорящего, или прагматическое значение высказывания: косвенные смыслы высказывания, намёки, иносказание, обиняки и так далее;

- референция говорящего, то есть отнесение языковых выражений к предметам действительности, вытекающее из намерения говорящего;
- прагматические пресуппозиции: оценка говорящим общего фонда знаний, конкретной информированности, интересов, мнений и взглядов, психологического состояния, особенностей характера и способности понимания адресата;
- отношение говорящего к тому, что он сообщает: а) оценка содержания высказывания (его истинность или ложность, ирония, многозначительность, несерьёзность и прочие), б) введение в фокус интереса одного из тех лиц, о которых говорящий ведёт речь, или эмпатия в) организация высказывания в соответствии с тем, чему в сообщении придаётся наибольшее значение.

В связи с **адресатом речи** в рамках лингвистической прагматики изучаются:

- интерпретация речи, в том числе правила вывода косвенных и скрытых смыслов из прямого значения высказывания; в этих правилах учитывается контекст, прагматическая ситуация и пресуппозиции, а также цели, с которыми говорящий может сознательно отступать от принятых максим общения (например, нарушать принцип релевантности, сообщать очевидные адресату вещи и так далее);
- воздействие высказывания на адресата (перлокутивный эффект), расширение информированности адресата; изменения в эмоциональном состоянии, взглядах и оценках адресата; влияние на совершаемые им действия; эстетический эффект и так далее; типы речевого реагирования на полученный стимул (прямые и косвенные реакции, например способы уклонения от прямого ответа на вопрос).

В связи с **отношениями** между участниками коммуникации в рамках лингвистической прагматики изучаются:

- формы речевого общения (информативный диалог, дружеская беседа, спор, ссора и так далее);
- социально-этикетная сторона речи (формы обращения, стиль общения, нормы общения);
- соотношение между участниками коммуникации в тех или иных речевых актах.

В связи с **ситуацией общения** в рамках лингвистической прагматики изучаются:

- интерпретация дейктических знаков («здесь», «сейчас», «этот» и так далее), а также индексальных компонентов в значении слов;
- влияние речевой ситуации на тематику и формы коммуникации.

Лингвистическая прагматика также изучает речь в рамках общей теории человеческой деятельности.

Речевой акт – минимальная единица речевой деятельности, выделяемая и изучаемая в теории речевых актов – учении, являющемся важнейшей составной частью лингвистической прагматики.

Одно из положений теории речевых актов состоит в том, что минимальной единицей человеческой коммуникации является не предложение или высказывание, а «осуществление определенного вида актов, таких, как констатация, вопрос, приказание, описание, объяснение, извинение, благодарность, поздравление и т. д.».

Классификация речевых актов [18]

Поскольку речевой акт – это вид действия, то при его анализе используются по существу те же категории, которые необходимы для характеристики и оценки любого действия: субъект, цель, способ, инструмент, средство, результат, условия, успешность и т. п. Субъект речевого акта – говорящий производит высказывание, как правило, рассчитанное на восприятие его адресатом – слушающим. Высказывание выступает одновременно и как продукт речевого акта, и как инструмент достижения определенной цели. В зависимости от обстоятельств или от условий, в которых совершается речевой акт, он может либо достичь поставленной цели и тем самым оказаться успешным, либо не достичь ее. Чтобы быть успешным, речевой акт как минимум должен быть уместным. В противном случае говорящего ждет коммуникативная неудача, или коммуникативный провал.

Речевой акт – явление достаточно сложное. Теория речевых актов, по А. Ж. Греймасу [18], выделяет три уровня, или аспекта анализа речевого акта. Во-первых, речевой акт можно рассматривать как собственно говорение чего-либо. Рассматриваемый в этом аспекте, речевой акт выступает как **локутивный акт** (от латинского *locutio* «говорение»). Локутивный акт, в свою очередь, представляет собой сложную структуру, поскольку включает в себя и произнесение звуков (акт фонации), и употребление слов, и связывание их по правилам грамматики, и обозначение с их помощью тех или иных объектов (акт референции), и приписывание этим объектам тех или иных свойств и отношений (акт предикации). Однако человек, как правило, говорит не ради самого процесса говорения: не для того, чтобы насладиться звуками собственного голоса, не для того, чтобы составить из слов предложение и даже не просто для того, чтобы упомянуть в предложении какие-то объекты и приписать им те или иные свойства, отражая тем самым некоторое положение дел в мире. В процессе говорения (по-латински *in locutio*) человек одновременно совершает еще и некоторое действие, имеющее какую-то внеязыковую цель: он спрашивает или отвечает, информирует, уверяет или предупреждает, назначает кого-то кем-то, критикует кого-то за что-то и т. п. Речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его **внеязыковой** цели, выступает как **иллокутивный акт**.

Наконец, посредством говорения (по-латински *per locutio*) человек достигает определенных результатов, производя те или иные изменения в окружающей его действительности, в частности и, прежде всего, в сознании своего собеседника, причем полученный результат речевого действия может соответствовать или не соответствовать той внеречевой цели, для достижения которой он был предназначен говорящим. Речевой акт, рассматриваемый в аспекте его реальных последствий, выступает как **перлокутивный** акт. Перлокутивный акт и соответствующее ему понятие перлокутивного эффекта – это тот аспект речевой деятельности, которым издавна занималась риторика, изучая оптимальные способы воздействия речи на мысли и чувства аудитории.

Основным признаком иллокутивного акта является его цель. При этом имеется в виду не всякая цель, для достижения которой мы совершаем речевое действие, а только та, которая в соответствии с нашим замыслом должна быть распознана адресатом. Только такая, открытая для распознавания цель, называется иллокутивной; она, в принципе, может и не совпадать с подлинной целью говорящего. Так, желая выпроводить надоевшего гостя и зная, что он в ссоре с NN и вряд ли захочет с ним встречаться, хозяин может сказать: Вчера звонил NN и сказал, что зайдет сегодня около девяти. Подлинная цель говорящего – побудить слушающего уйти – не может рассматриваться как иллокутивная цель его речевого акта, потому что она скрыта и для ее достижения вовсе не обязательно (а в ряде случаев и нежелательно), чтобы адресат ее распознал. Иллокутивной целью речевого акта в данном случае будет цель предоставления адресату некоторой информации. Эта цель, и в данном случае только она, подана открыто, чтобы быть опознанной как таковая. Поэтому данный речевой акт на иллокутивном уровне анализа будет рассматриваться как сообщение, а не побуждение.

Все множество иллокутивных актов делится на пять основных классов.

Репрезентативы, ориентированные от действительности к высказыванию, имеют целью отразить положение дел в мире, предполагают наличие у говорящего соответствующего мнения, и их пропозициональное содержание ничем не ограничено. Примеры репрезентативов: сообщение (ср. Экзамен по химии назначен на 2 июня), осуждение (ср. Вы поступаете неправильно), прогнозирование (ср. Этот конфликт перерастет в полномасштабную войну), квалификация (ср. Такие действия являются грубым нарушением устава), признание (ср. Я тебя все это время обманывал), описание (ср. Дом расположен на вершине холма и окружен великолепным садом).

Директивы, с ориентацией от высказывания к действительности, имеют целью побудить адресата делать / не делать что-либо, предполагают наличие у говорящего соответствующего желания, а их пропозициональное

содержание всегда состоит в том, что адресат совершит / не совершит некоторое действие в будущем. К этому классу относятся просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы и другие виды побудительных речевых актов.

Комиссивы, ориентированные, как и директивы, от высказывания к действительности, используются говорящим с целью связать себя обязательством делать / не делать что-либо, предполагают наличие у него соответствующего намерения, и их пропозиция всегда имеет своим субъектом именно говорящего. Примеры комиссивов: обещание, клятва, гарантирование.

Экспрессивы имеют своей целью выразить определенное психологическое состояние говорящего (чувство благодарности, сожаления, радости и т. п.) в качестве реакции на положение дел, определяемое в рамках пропозиции. Направление соответствия между высказыванием и действительностью для них не существенно, поскольку положение дел, служащее поводом для экспрессива (то, с чем мы поздравляем, за что благодарим или извиняемся и т. п.), составляет не основное содержание, а предпосылку такого речевого акта – его пресуппозицию. Пропозиональное содержание экспрессива приписывает некоторый предикат субъекту, которым может быть либо говорящий (так, когда мы говорим Простите за опоздание!, то речь идет о нашем собственном опоздании), либо слушающий (так, когда мы говорим Большое спасибо за помощь!, то имеем в виду действие, совершенное адресатом высказывания). Для экспрессивов особенно характерны фразеологизированные средства выражения – речевые клише, специфичные для каждого языка, ср. русское Извините! – форму повелительного наклонения глагола извинять (или не рекомендуемое правилами речевого этикета Извиняюсь! – форму изъявительного наклонения возвратного глагола извиняться) с его английским эквивалентом Sorry!, по форме – прилагательным со значением 'огорченный', или английское Thanks (букв. 'благодарности') и функционально эквивалентную русскую идиому Спасибо, этимологически восходящую к пожеланию «Спаси [тебя/вас] Бог!».

Пятый иллокутивный класс – декларации – отличается от остальных четырех по параметру связи с внеязыковыми институтами и вытекающей из этого факта спецификой соответствия между высказыванием и действительностью: объявляя (декларируя) некоторое положение дел существующим, речевой акт декларации тем самым и делает его существующим в реальном мире. Примерами деклараций являются назначение на пост, объявление войны или перемирия, отлучение от церкви, посвящение в рыцари, прием в партию, присвоение звания человеку или имени учреждению и т. п.

Данная классификация, как и большинство других классификаций языковых явлений, не дает разбиения множества на непересекающиеся классы. Существуют речевые акты, обладающие признаками, характерными для разных иллокутивных классов, и образующие, так сказать, «смешанные» типы. Например, приглашение является одновременно и директивом, поскольку говорящий побуждает адресата прийти в определенное место, и комиссивом, поскольку тем самым говорящий связывает себя обязательством либо лично, либо через посредство других лиц обеспечить приглашаемому должный прием. Жалоба (например, девочки учителю на одноклассника, дергающего ее за косички) является одновременно и репрезентативом, поскольку отражает некоторое положение дел в действительности, и экспрессивом, поскольку выражает недовольство говорящего этим положением, и директивом, поскольку цель жалобы – не просто проинформировать адресата, а побудить его к принятию соответствующих мер.

Вопросы для самоконтроля

1. Расскажите о предмете, целях и задачах изучения прагматики как раздела лингвосемиотики.
2. Раскройте понятия «Прагматика языка», «Речевой акт».
3. Что такое интерпретация высказывания?

Список использованной и рекомендуемой литературы

Основная литература

1. Кнабе, Г. С. Семиотика культуры / Г. С. Кнабе. – М. : РГГУ, 2012. – 364 с.
2. Кристева, Ю. Семиотика : Исследования по семианализу / Ю. Кристева. – М. : Проект, 2013. – 285 с.
3. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М. : Либроком, 2014. – 354 с.
4. Мечковская, Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура / Н. Б. Мечковская. – М. : Academia, 2014. – 428 с.
5. Пространство и время в языке и культуре. – М. : Индрик, 2011. – 368 с.
6. Успенский, Б. А. Избранные труды. Семиотика истории. Семиотика культуры / Б. А. Успенский. – М. : ОГИ. – 2014. – Т. 1. – 415 с.
7. Языковые параметры современной цивилизации. – М. : Изд. РАН, Эйдос, 2013. – 560 с.

Дополнительная литература

8. Абрамов, А. А. Гносеологические теории знаков / А. А. Абрамов. – М. : Изд. центр «Академия», 2014. – 318 с.
9. Ахманова, О. С. Современные синтаксические теории / О. С. Ахманова. – М. : МГУ, 2003.
10. Антипов, Г. А. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, Э. А. Донских, И. Ю. Марковина. – Новосибирск : Наука, 2009. – 289 с.
11. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – М. : ОГЦ, 2012. – 317 с.
12. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Academia, 2010. – 386 с.
13. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Academia, 2007. – 232 с.
14. Бенвенист, Э. Семиология языка // Общая лингвистика : [пер. с франц.] / Э. Бенвенист. – М. : Academia, 2013. – 365 с.
15. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М. : Форум, 2010. – 274 с.
16. Ветров, А. А. Семиотика и ее основные проблемы / А. А. Ветров. – М. : Academia, 2011. – 263 с.
17. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. – М., 1982. – Т. 2 : Проблемы общей психологии. – С. 6–361.
18. Греймас, А. Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика / А. Ж. Греймас, Ж. Курте. – М. : Academia, 2012. – С. 483–550.

19. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : МГУ, 1991. – 247 с.
20. Иванов, В. В. Чёт и нечёт. Ассиметрия мозга и знаковых систем / В. В. Иванов. – М. : Academia, 2009. – 179 с.
21. Кацнельсон, С. Д. К понятию типов валентности / С. Д. Кацнельсон // ЛВУЯ. – 1987. – № 3. – С. 34–39.
22. Кунин, А. В. О фразеологической сочетаемости / А. В. Кунин // Русский язык в современном мире: сб. науч. тр. – № 145. – 1980. – С. 67–78.
23. Лейкина, В. М. Некоторые аспекты характеристики валентности / В. М. Лейкина // ЛВУЯ. – 1977. – № 3. – С. 54–62.
24. Мухин А. М. Валентность и сочетаемость глаголов // Вопросы языкознания № 6, 1987. – С. 89–96.
25. Сахарный, Л. В. Введение в психолингвистику / Л. В. Сахарный. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1989. – 246 с.
26. Степанова, М. Д. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке / М. Д. Степанова, Г. Хельбиг. – М. : Высшая школа, 1978. – 321 с.
27. Степанов, Ю. С. Семиотика / Ю. С. Степанов. – М. : Academia, 2014. – 364 с.
28. Степанов, Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов. – М. : Academia, 2011. – 296 с.

Предметный указатель

- Валентность 35
- Внутренняя речь 30
- Естественный язык 10
- Знак в лингвосомиотике 7
- Знаковая система 9
- Значение 13
- Иллокутивный речевой акт 41
- Концепт 18
- Лексикология 13
- Лингвосомиотика 5
- Мышление 22
- Прагматика языка 5
- Парадигматика и синтагматика языка 18
- Речевой акт 40
- Семасиология 15
- Семная структура слова 16
- Сепира-Уорфа гипотеза 32
- Синтактика языка 5
- Слово 13
- Функция языка 10
- Частные функции языка 12
- Экспериментальные методы психолингвистики 26
- Языковой знак 10

Справочное издание

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«ЛИНГВОСЕМИОТИКА»

Составитель
Кузьмич Владимир Васильевич

Корректор *С. И. Журавлёва*
Оригинал-макет *Л. Н. Добрянская*

Подписано в печать 17.12.2019. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 2,73. Уч.-изд. л. 2,55.
Тираж 58 экз. Заказ 37.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Мозырский государственный
педагогический университет имени И. П. Шамякина».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий N 1/306 от 22 апреля 2014 г.
Ул. Студенческая, 28, 247777, Мозырь, Гомельская обл.
Тел. (0236) 32-46-29.